УДК 338.43:338.242

К ВОПРОСУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Копеин*, Е.А. Филимонова

Кемеровский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»,
650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39

**e-mail: valkem2@mail.ru*

Дата поступления в редакцию: 01.10.2015
Дата принятия в печать: 12.10.2015

В статье рассматриваются проблемы продовольственной безопасности как элемента экономической безопасности России в свете ослабления мировых экономических связей. Обосновывается необходимость корректировки систем мониторинга экономической безопасности. Анализируются особенности процесса импортозамещения в России и его влияние на экономическую и национальную безопасность в условиях санкций. Отмечается, что импортозамещение не следует понимать как полный запрет импорта и решение всех экономических проблем, а как условия для создания эффективного производства и конкурентной продукции высокого качества. Ставится вопрос о необходимости активизации инновационного процесса в сельском хозяйстве как одного из основных условий реализации импортозамещения, достижения конкурентоспособности продукции и повышения производительности труда.

Экономическая безопасность, продовольственная безопасность, регион, импортозамещение

Введение

Динамика социально-экономических преобразований России, глобализация мировой экономики, политические потрясения обостряют вопросы независимости страны. Особую актуальность приобрела проблема экономической безопасности как основы устойчивого развития России. Для сохранения высокого уровня экономической безопасности необходимо решение одной из основных задач – обеспечение населения полноценными продуктами питания в соответствии с медицинскими требованиями. Другой стороной необходимости сохранения высокого уровня продовольственной безопасности является реализация права любого человека на свободу от голода, как определено ООН в «Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности». Исследования проблем продовольственной безопасности ведутся многими научными коллективами, тем не менее многоаспектность темы оставляет поле исследований чрезвычайно широким [1, 2, 3]. По существу, проблема продовольственной безопасности не может рассматриваться отдельно от экономических, социальных, политических тенденций в обществе. Системный подход к научному изучению безопасности предполагает глубокий анализ их взаимосвязи и влияния. В большинстве работ, посвященных продовольственной безопасности, она понимается как элемент или составляющая часть экономической безопасности, которая, в свою очередь, трактуется как подсистема национальной безопасности страны. Этот подход удовлетворяет требованиям научного знания, принят научным сообществом и положен в основу ряда исследований и нормативных актов. С этих позиций мы рассматриваем в данной статье современные проблемы экономической и продовольственной безопасности.

Работы российских ученых П.М. Абрамова, П.А. Кадочникова, А.П. Киреева, Э.Н. Крылатых, В.З. Мазлоева, В.В. Милосердова, А.А. Таранова, В.Я. Узуна и других создали теоретико-методологическую основу для изучения продовольственной безопасности и практического управления ею, разработанные модели различных сторон продовольственной безопасности позволяют выявлять закономерности в спросе и предложении продовольственной продукции, прогнозировать изменения уровня продовольственной безопасности. Существенный вклад в исследование продовольственной безопасности внесен отечественными учеными [4], разработки которых в значительной степени реализовали аналитические и прогностические возможности науки в части типологии регионов, сценариев развития ситуации и рекомендаций для практического применения.

Объекты, цели и методы исследований

Острота проблемы продовольственной безопасности не снижается, а интенсивность изучения этого понятия и характеристики уровня развития страны и региона подтверждает актуальность темы. Вопросам обеспечения населения доступным и качественным продовольствием всегда уделяется много внимания со стороны органов власти и науки. Определений продовольственной безопасности в общей и специальной литературе достаточно много, и все они наполнены содержанием, касающимся различных аспектов безопасности.

В данной статье мы поставили первичной целью рассмотреть условия, необходимые для постановки исследования в относительно новой плоскости продовольственной безопасности, а именно – определения уровня самодостаточности страны (регио-

на) как необходимого условия движения к повышению уровня экономической безопасности.

Следует отметить, что эти вопросы необходимо рассматривать с учетом новых тенденций мировой экономики, касающихся ослабления экономических связей между государствами. Эти тенденции связаны, по нашему мнению, прежде всего с обострением отношений ведущих стран в сфере геополитики и формированием нового мироустройства. Любое обострение ситуации, напряженность в политике, экономические и финансовые проблемы повышают обеспокоенность стран как экономических субъектов в части их безопасности. Это касается как национальной безопасности, сводимой к сохранению суверенитета, так и экономической безопасности. К глобализации мировой экономики как основной характеристикой ее развития добавляются новые тенденции, отражающие желание стран обеспечить свое население собственными товарами, и в первую очередь – продовольствием. Стремление страны к самодостаточности по своему экономическому содержанию понимается сегодня как ослабление или разрыв сложившихся экономических связей в процессе глобализации. Самодостаточность в сфере обеспечения продовольствием страны (региона) как характеристика экономического субъекта – термин распространенный и очень близок по содержанию к понятию «импортозамещение». Поэтому основной целью исследования является определение необходимых изменений в системе мониторинга продовольственной и экономической безопасности в условиях импортозамещения как стратегии экономического развития при ослаблении тенденций глобализации мировой экономики.

Поиск самодостаточности свойственен любой экономической системе. На уровне государства эти вопросы с разной интенсивностью возникали в российской практике в различных отраслях [5], в том числе в сельскохозяйственной. В качестве основной цели импортозамещения, как правило, определяется рост производственного потенциала сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. Используя этот подход, под импортозамещением понимается стратегия экономического развития агропромышленного комплекса по оптимизации импорта за счет стимулирования собственных производителей сельскохозяйственной продукции и создания новых производств. Но нередко соотношение импорта и собственного агропромышленного комплекса сопряжено с политическими приоритетами страны, которые могут изменяться достаточно резко.

В Российской Федерации отдельные проявления импортозамещения были в 2000 г. как следствие экономических потрясений 1998 г. Позднее импортозамещение стало естественной реакцией экономической системы на сокращение импорта вследствие мирового экономического кризиса. Снижение импорта в период 1998–1999 гг. достигло почти 50 % и привело к дефициту при стабильном потребительском спросе на продовольствие. Это потребовало активизации собственного сельскохозяйственного производства, но на экстенсивной основе. В 2003 г. в России для ограничения уже нарастания импорта вводились квоты на импорт мяса, что сыграло положительную роль для стабилизации темпов падения отечественных рынков. Аналогично развивалась ситуация в 2009 г., когда сокращение импорта коснулось большинства продовольственных рынков России: до 60 % снизились поставки растительного масла, сахара – почти на 50 %, мяса птицы – до 20 % и т.д.

В XX веке в России трижды менялся уклад экономического устройства, что приводило к кризисам во всех сферах деятельности. За годы российских реформ произошли существенные изменения: спад производства в сфере продовольствия, развал материально-технической базы агропромышленного комплекса, сокращение посевных площадей и рабочих мест. Все это нанесло серьезный удар отечественному сельскому хозяйству. К 1990 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 51 %, птицы – на 46 %. Снизилось годовое потреблен ие россиянами основных продуктов питания: мяса – на 15 кг, молока – на 120 кг, яиц – на 52 шт., рыбы – на 10 кг, сахара – на 10 кг [6]. К 2007 г. Россия обеспечивалась импортным продовольствием на 51 %, при этом порог, когда происходит потеря продовольственной независимости, экспертами определен в 25 % [7]. Сокращение собственного сельскохозяйственного производства вызвало увеличение импорта, что стало усиливать продовольственную зависимость России от импорта. При этом нередко импортная продукция не имела высокого качества и лишь покрывала объемы потребительского спроса. Активизации импорта сельскохозяйственной продукции способствовал и рост цен на продукцию промышленности, который более чем в 3 раза опережал рост цен на продукцию сельского хозяйства.

Тем не менее практический опыт управления и регулирования импорта в сложных экономических условиях создал предпосылки для активной работы по ручному управлению продовольственной безопасностью. В настоящее время можно говорить о высоком уровне продовольственной безопасности, а объемы снижения импорта могут быть покрыты за счет собственного производства или поставок стран, не подпадающих под ограничения. Показатели уровня продовольственной безопасности по основным видам продовольствия находятся на достаточно высоком уровне [8, 3]. По зерну, сахару уровень самообеспеченности страны превышает 100 %. Потребление основных продуктов питания в период 2009–2013 гг. не претерпело существенных изменений. В 2013 г. потребление мяса на душу населения в год составило 75 кг (в 2009 г. – 66 кг); молока и молочных продуктов – 248 кг (в 2009 г. – 244 кг); яиц – 269 шт. (2009 г. – 260 шт.); фруктов и ягод – 64 кг (2009 г. – 55 кг); хлебных продуктов – 118 кг (2009 г. – 118 кг) [9].

Экономический кризис 2012–2014 гг. оказал серьезное влияние на реальные доходы населения России, что сказалось и на расходах на питание. Если в 2001–2007 гг. темпы роста доходов населе-

ния составляли 12–13 % в год в реальном исчислении, то с 2010 г. рост реального дохода составлял 1 % в год, а в 2015 г. происходит его снижение на 4–5 %. По данным официальной статистики в 2012 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума достигла 19 млн человек.

Внутренние проблемы российской экономики, связанные с ее культивируемой деформацией в сторону сырьевых отраслей, существенно ограничивают возможности создавать собственные, эффективные производства практически во всех сферах деятельности человека. По ряду показателей эффективность экономики крайне низка, по уровню производительности труда Россия отстает от стран-лидеров не на проценты, а в разы [10]. Это касается и обеспечения продовольствием собственного производства. Преобладание «суженного производства» в сельскохозяйственной отрасли, свойственное России прошлого века, сохранилось. Проявлениями такого типа хозяйствования являются опережающий рост выбытия основных фондов, старение материальной базы, усиление морального и физического износа техники, падение плодородия сельскохозяйственных угодий, рост числа убыточных предприятий, низкий уровень заработной платы и производительности труда, недостаток оборотных средств [2].

Агропромышленный комплекс тесно связан с несколькими десятками других отраслей, поэтому такое положение характеризует, во-первых, слабость межотраслевого взаимодействия, во-вторых, отсутствие в этих связанных отраслях экономических условий и мотиваций для такого взаимодействия. Необходимым условием для обеспечения расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе является развитие сбалансированных межотраслевых отношений, которые сегодня ослаблены и неэффективны. Такая ситуация не является новой, она известна и понятна, реализуемые мероприятия на государственном уровне показывают, что она не остается без внимания. Как механизм практического воздействия на развитие агропромышленный комплекс в России получил программно-целевое планирование, что воплотилось в реализации федеральных целевых программ (далее – ФЦП). Накопленный в России значительный опыт масштабного планирования развития народного хозяйства определил этот механизм как приемлемый в аграрной политике с участием государства.

Результаты и их обсуждение

Федеральные целевые программы развития отраслей сельского хозяйства начали реализовываться почти двадцать лет назад. Федеральные целевые программы: «Повышение плодородия почв России», «Машиностроение для АПК России», «Возрождение российского льна» «Социальное развитие села», «Жилищное строительство в сельской местности» и другие на региональном уровне послужили основой для создания региональных целевых программ. Существуют различные мнения об эффективности и целесообразности использования именно целевого планирования для развития агропромышленного комплекса. При реализации отдельных программ были выявлены и финансовые нарушения. В ходе реализации некоторые ФЦП были закрыты как менее значимые для сельского хозяйства на том этапе. Не ставя задачу оценки эффективности и результативности механизма целевых программ, можно отметить, что, по мнению экспертов и специалистов, он имеет как существенные недостатки, так и положительные аспекты. Но в российской истории в условиях переходного периода этот механизм стал одним из основных факторов для создания основы продовольственной самодостаточности.

Обеспечение экономической и продовольственной безопасности прошло соответствующее законодательное и нормативное оформление, что определило комплекс мероприятий и практических мер. Началом новейшего исторического этапа в развитии агропромышленного комплекса можно считать введение Россией в 2014 г. продовольственного эмбарго. Несмотря на достаточно высокие оценки уровня продовольственной безопасности России и регионов, в рамках этой цели остается целый ряд нерешенных задач.

В июне 2015 г. в Ростове-на-Дону состоялся Первый Всероссийский форум продовольственной безопасности, на котором обсуждались успехи, достижения и проблемы на пути к активизации импортозамещения и повышения самодостаточности страны и регионов. Проведение такого форума стало этапом анализа достигнутого уровня после принятия в 2000 г. Доктрины продовольственной безопасности, которая стала основой государственной политики в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве. Председателем правительства Д.А. Медведевым было подчеркнуто, что вне зависимости от режима санкций реализация своей продовольственной политики будет продолжена [11]. Необходимость участия государства в поддержке сельского хозяйства не ставится под сомнение. Отмечено, что по основным продуктам питания, которые входят в Доктрину продовольственной безопасности, в 2014 г. достигнут высокий уровень собственного производства. По зерну, сахару, растительному маслу и картофелю фактические уровни продовольственной безопасности выше значений, предусмотренных в Доктрине: по зерну – 98,9 % (при целевом показателе – 95 %); по молоку – 77,4 % (в Доктрине целевой показатель – 90 %); по мясу – 82,3 % (целевой показатель – 85 %); по рыбе – 79,4 % (целевой показатель – 80 %); по пищевой соли – 54,7 % (целевой показатель – 85 %).

Реализация дальнейших мероприятий по повышению уровня продовольственной безопасности с большой вероятностью потребует финансовой помощи государства [12]. Практически всеми развитыми странами применяется практика регулирования агропромышленного комплекса и финансового участия. В России до 2008 г. расходы федерального бюджета на поддержку сельхозпроизводителей колеблются от 10 до 38 млрд руб. в год. С 2008 г. объем денежных средств на эти цели увеличивался достаточно резко. Тем не менее эти показатели бы-

ли ниже затрат на импорт продовольствия (от 100 до 750 млрд руб.).

Установка импортозамещения в качестве одного из основных приоритетов развития сельского хозяйства требует разработки механизмов по привлечению ресурсов, внедрению инновационных технологий, техническому сопровождению и другим направлениям. Этот термин означает не просто замену импорта отечественной продукцией, а создание конкурентных, современных производств, способных обеспечить продукцией высокого качества. В этом случае должна проявиться мультиплицирующая роль сельского хозяйства, от развития которой зависят другие отрасли. В. Леонтьев в своих работах по структуре межотраслевых балансов оценивал, что рост производства в сельском хозяйстве потребует увеличения продукции в смежных отраслях в пропорции 1:2,2.

Вхождение России в мировое экономическое пространство и ее все большее вовлечение в мировой торговый оборот привели к невозможности ее полного и одномоментного «отлучения» от мировой экономики. Соответственно, проблема обеспечения продовольственной безопасности не может рассматриваться в отрыве от безопасности других стран. За последние годы при росте объемов российского сельскохозяйственного производства на 3–4 % в год объемы импортных поставок возрастали на 13–14 %. Глубокое «прорастание» торговых связей в экономики других стран существенно осложняет практическую реализацию мероприятий по активизации процесса импортозамещения. В настоящее время проблемы развития национальной экономики, связанные с глобализацией, преобразуются в проблемы иного свойства: создание максимально самодостаточного хозяйства, способного обеспечивать расширенное воспроизводство во всех отраслях без значимого участия других стран. Мировой кризис, геополитические сдвиги, санкции, продуктовое эмбарго, девальвация национальной валюты и другие факторы изменили мир в целом, изменились и условия для развития экономики России. Связанная с этими факторами дезинтеграция мировой экономики становится новой угрозой, учет которой должен входить в систему мониторинга продовольственной и экономической безопасности.

Масштабность происходящих политических и экономических процессов затрудняет создание целостного комплекса условий и требований для полноценного механизма оценки национальной безопасности России. Такое размытие четкости в требованиях к системе влечет за собой и необходимость актуализации требований к мониторингу экономической, финансовой, продовольственной безопасности с учетом региональных различий [13, 14].

Особый интерес, по нашему мнению, представляет разработанная коллективом под руководством В.З. Мазлоева, Э.Н. Крылатых классификация регионов России по различным аспектам продовольственной безопасности [4]. Типология регионов, разработанная на основе мониторинга ряда социально-экономических показателей за 2009–2013 гг., позволяет адаптировать различные методики оценки продовольственной безопасности под специфику каждой группы однородных регионов, что упрощает прогнозирование и выработку управленческих решений.

Показателен результат, когда регионы с мощным промышленным потенциалом и непростыми климатическими условиями имеют высокие уровни продовольственной безопасности. По расчетам в 2011–2013 гг. Кемеровская область относится к группе регионов России с высоким уровнем продовольственной безопасности (малая доля бедного населения, малая доля расходов на продукты питания, малые колебания в объемах сельскохозяйственного производства и снижение рисков, высокий контроль качества продовольствия) [4]. В эту группу регионов ученые отнесли еще 15 регионов, в числе которых достаточно мощные в промышленном, финансовом, ресурсном плане: Ленинградская, Московская, Магаданская, Челябинская, Свердловская, Тюменская области, Краснодарский и Красноярский края, Республика Татарстан.

По нашим оценкам, в 2009–2013 гг. степень душевого удовлетворения потребности в основных видах продовольствия в Кемеровской области составляла порядка 92–94 %. Доля собственного производства основных продуктов питания составляла почти 100 %. Проблемы, привнесенные мировым кризисом, существенно отяготили социально-экономическую ситуацию в регионах экспортно-сырьевой ориентации, в том числе в Кемеровской области. Но достигнутый уровень продовольственной безопасности не испытывает значительных колебаний и остается на достаточно высоком уровне.

Особого внимания при построении модели расчета продовольственной безопасности заслуживает вопрос эффективности использования поддержки сельского хозяйства за счет средств федерального бюджета. Низкая рентабельность отечественного сельского хозяйства, невысокие темпы развития и роста производительности труда косвенно отражают неготовность агропромышленного комплекса конкурировать с предприятиями сельской отрасли зарубежных стран, активно работающих с Россией. Учеными отмечается [3], что наращивание объема прямой бюджетной поддержки сельского хозяйства не может привести к адекватному улучшению финансового состояния сельскохозяйственных производителей. В числе причин указываются нерегулируемые отношения при распределении ресурсов на региональном уровне, противоречащие критериям оптимальности. Немаловажным негативным фактором является отсутствие методики оценки эффективности вложений, что затрудняет ее мониторинг и корректировку направлений вложений.

В этой связи в методологии оценки уровня продовольственной безопасности целесообразно учитывать уровень инновации. Под инновацией, инновационным продуктом понимается принципиально новый продукт, которого раньше не было, или уже существующий продукт, имеющий новые, конкурентоспособные свойства. Для агропромышленного комплекса к инновационной относят, как правило,

продукцию, производимую при повышении плодородия почвы, качества, эффективности использования ресурсов, экономии трудовых и материальных затрат, улучшении экологии окружающей среды. Следует отметить, что количественных критериев, однозначно фиксирующих отнесение продукции к инновационным, не установлено. Нет критериев по отнесению предприятия к инновационным. Тем не менее в настоящее время к инновационным предприятиям относят предприятия, у которых более 70 % общего объема продукции формируется за счет производства инновационной продукции.

Как правило, параметр, характеризующий уровень инновации, обязательно присутствует в наборе ключевых показателей безопасности. Обычно этот показатель учитывается в наборе индикаторов, характеризующем научно-техническую или производственную безопасность. В общем виде его расчет проводится по доле инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг). Учет продукции сельского хозяйства, произведенной на предприятиях агропромышленного комплекса с внедрением инновационных технологий и оборудования, позволит оценивать инновационный процесс в сельскохозяйственной отрасли. Принимая во внимание, что, как правило, инновационные технологии выводят производство на качественно новый уровень (или улучшают существующий), динамика этого показателя дает возможность характеризовать импортозамещение с позиции улучшений качества продукции. Форма, содержание и пороговые значения этого критерия должны учитывать специфику региона и развитость сельского хозяйства. Это позволит оценивать эффективность производства и производительность труда с позиции инновационных вложений и готовить необходимые управленческие решения. Отдельной задачей является определение корреляции факторов, влияющих на этот параметр, с факторами риска для финансовой системы региона и их воздействием на финансовую безопасность. В частности, вопросы ресурсного обеспечения инновационного процесса должны быть увязаны с интегральным коэффициентом финансовой безопасности [15].

Выводы

В настоящее время импортозамещение как стратегическое направление в Российской Федерации является наиболее соответствующим требованиям времени. Достижение самодостаточности страны (регионов) требует серьезной подготовки и учета всех эндогенных и экзогенных факторов. Но говорить о возможности полной самодостаточности России в части обеспечения продовольствием не приходится. По различным оценкам, более ¾ территории России малопригодны или неблагоприятны для проживания, тем более для создания эффективного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса. Многолетняя мерзлота занимает около 10 млн кв. км, или более 60 % территории России. Различные требования к самодостаточности предъявляет значительная дифференциация регионов России по производственному потенциалу, климатическим, трудовым ресурсам и другим характеристикам.

Тем не менее геополитика, мировой кризис и другие факторы заставляют Россию укреплять свою независимость во всех аспектах национальной безопасности и экономической безопасности как ее подсистемы, а также продовольственной, как элемента экономической. Серьезное внимание органов власти, ученых уделяется повышению продовольственной безопасности, в том числе развитию сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

Импортозамещение как государственная стратегия активизации развития агропромышленного комплекса не должно стать простым лозунгом, а должно определять мероприятия, направленные не только на расширение производства, но и на внедрение инновационных, передовых технологий. Это позволит интенсифицировать сельскохозяйственный труд и повысить его эффективность, что приведет к росту производительности труда как одной из главных целей всей модернизации. Таким образом, импортозамещение будет способствовать созданию современных производств и получению качественной и конкурентоспособной продукции сельского хозяйства, что в условиях дезинтеграции мировой экономики сможет заменить импортную продукцию без ущерба в качестве и ассортименте. Но импортозамещение как стратегия не должно стать единственным вариантом экономической политики страны или региона. По нашему мнению, при внедрении импортозамещения в России необходимо избежать опасности трансформации этой стратегии в поиск полной самодостаточности (а исторический опыт СССР и России дает основания для опасения) во всех сферах деятельности человека, что может привести к обесцениванию импортозамещения, цели которого – не просто обеспечивать расширенное производство, а добиваться интенсификации и повышения производительности труда и качества. Если этого не будет, то возможна изоляция экономики страны, торможение социально-экономического развития и последующая деградация экономики.

Список литературы

1. Сучкова, Н.А. Импортозамещение в продовольственном секторе России: автореф. дис. … канд. экон. наук / Н.А. Сучкова. – М., 2009.

2. Копеин, В.В. Современные проблемы мониторинга продовольственной безопасности / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – № 4. – С. 158–163.

3. Мазлоев, В. Построение оптимальной системы распределения субсидий в сельском хозяйстве / В. Мазлоев, А. Кцоев // Экономика сельского хозяйства России.– 2014. – № 2. – С. 35–39.

4. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография / под. ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 239.

5. Семенов, А.М. Политика импортозамещения в развитии фармацевтической промышленности в России: автореф. дис. … канд. экон. наук / А.М. Семенов. – М., 2014.

6. Милосердов, В. Не поднимем село – ВВП не удвоим // Российская Федерация сегодня. – 2004. – № 17. – С. 42–43.

7. Тарушкин, В. Механизм предотвращения угроз существования сельхозпроизводителя – стратегической основы могущества Российского государства // Агробизнес-Россия. – 2008. – № 9.

8. Копеин, В.В. Региональный фактор в системе экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Российское предпринимательство. – 2014. – № 14(260). – С. 13–25. – DOI: http://dx.doi.org/10.18334/rp.15.14.983.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.gks.ru, свободный (доступ 10.09.2015).

10. Медведев, Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Российская газета. – 2015. – № 6785 (214).

11. Первый Всероссийский форум продовольственной безопасности получил одобрение премьер-министра и тысяч участников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://форумпродбезопасность.рф/news/?ELEMENT_ID=96, свободный. – Загл. с экрана (доступ 05.09.2015).

12. Узун, В. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО / В. Узун // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 132–149.

13. Копеин, В.В. Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 18. – С. 16(18).

14. Крылатых, Э.Н. Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы (обзор круглого стола в РАНХиГС) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 4. – С. 16–19.

15. Филимонова, Е.А. Проблемы методологии экономической безопасности в условиях экономического кризиса // Российское предпринимательство. – Т. 16. – № 13. – С. 16(13), 1949–1964. – doi: 10.18334/rp.16.13.495.

FOOD AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

V.V. Kopein*, E.A. Filimonova

Kemerovo Institute (branch),
Plekhanov Russian University of Economics,
39, Kuznetskiy prospect, Kemerovo, 650992, Russia

**e-mail: valkem2@mail.ru*

Received: 01.10.2015
Accepted: 12.10.2015

This article deals with the problem of food security as an element of economic security of Russia in the light of weakening of world economic relations. The necessity to adjust the economic security monitoring systems is grounded. The peculiarities of the process of import substitution in Russia and their impact on the economic and national security under sanctions are analyzed. It is noted that import substitution should not be understood as a complete ban on the import and as a solution to all economic problems, but as conditions for the creation of efficient production and competitive products of high quality. The need to enhance the innovation process in agriculture as one of the main conditions of import substitution, and the achievement of competitiveness and productivity is underlined.

Economic security, food security, region, import substitution

References

1. Suchkova N.A. *Importozameshchenie v prodovol'stvennom sektore Rossii.* Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Import substitution in the food sector in Russia. Cand. econ. sci. thesis]. Moscow, 2009.

2. Kopein V.V. Sovremennye problemy monitoringa prodovol'stvennoi bezopasnosti [Modern problems of food security monitoring]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv* [Food Processing: Techniques and Technology], 2014, no. 4, pp. 158–163.

3. Mazloev V., Ktsoev A. Postroenie optimal'noy sistemy raspredeleniya subsidiy v sel'skom khozyaystve [Creation of optimum system of distribution subsidies in agriculture]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], 2014, no. 2, pp. 35–39.

4. Krylatykh E.N., Mazloeva V.Z. *Natsional'naya ekonomika: obespechenie prodovol'stvennoy bezopasnosti v usloviyakh integratsii i globalizatsii* [The national economy: achieving food security in the context of integration and globalization]. Moscow, Infra-M Publ., 2015, 239 p.

5. Semenov A.M. *Politika importozameshcheniya v razvitii farmatsevticheskoy promyshlennosti v Rossii*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Import substitution policies in the development of pharmaceutical industry in Russia. Cand. econ. sci. thesis]. Moscow, 2014.

6. Miloserdov V. Ne podnimem selo – VVP ne udvoim [Do not raise the village - GDP will double]. *Rossiyskaya Federatsiya segodnya* [Russia Today], 2004, no. 17, pp. 42–43.

7. Tarushkin V. Mekhanizm predotvrashcheniya ugroz sushchestvovaniya sel'khozproizvoditelya – strategicheskoy osnovy mogushchestva Rossiyskogo gosudarstva [Mechanism of preventing threats to the existence of farmer-strategic framework of power of the Russian State]. *Agrobiznes-Rossiya* [Agrobusiness-Russia], 2008, no. 9.

8. Kopein V.V., Filimonova, E.A., Kopein A.V. Regional'nyy faktor v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti [Regional factor in economic security]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship], 2014, no. 14(260), pp. 13–25. doi: http://dx.doi.org/10.18334/rp.15.14.983.

9. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: http: //www.gks.ru (accessed 10 September 2015).

10. Medvedev D.A. Novaia real'nost': Rossiia i global'nye vyzovy [The new reality: Russia and global challenges]. *«Rossiyskaya gazeta», federal'nyy vypusk* [Rossiiskaia gazeta. Federal issue], no. 6785 (214).

11. *Pervyi Vserossiiskii forum prodovol'stvennoi bezopasnosti poluchil odobrenie prem'er-ministra i tysiach uchastnikov* (First all-Russian Forum of food security received the endorsement of the Prime Minister and thousands of participants) Available at: http:// форумпродбезопасность.рф /news/?ELEMENT_ID=96, free, the title screen. (accessed 5 September 2015).

12. Uzun V. Rossiiskaia politika podderzhki sel'skogo khoziaistva i neobkhodimost' ee korrektirovki posle vstupleniia v VTO [Russian Policy of Agriculture Support and the Necessity of Its Modification after WTO Accession]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 10, pp. 132–149.

13. Kopein V.V., Filimonova E.A.). Importozameshchenie kak novyi element v sisteme prodovol'stvennoi i ekonomicheskoi bezopasnosti [Import substitution as the new element in the system of food and economic security]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship], 2015, vol. 16, no. 18, pp. 2947–2956. doi: http://dx.doi.org/10.18334/rp.16.18.1942.

14. Krylatykh E.N. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v usloviyakh integratsii: tendentsii, dostizheniya, ugrozy (obzor kruglogo stola v RANKhiGS) [Food Security under Conditions of Integration: Trends, Achievements, Threats (review of the round table at RANKh and GS)]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], 2013, no. 4, pp. 16–19.

15. Filimonova E.A. Problemy metodologii ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [The problems of economic security methodology in the conditions of economic crisis]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship], 2015, vol. 16, no. 13, pp. 1949-1964. doi: 10.18334/rp.16.13.495.

Дополнительная информация / Additional Information

Копеин, В.В. К вопросу продовольственной и экономической безопасности России в современных условиях / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Техника и технология пищевых производств. – 2015. – Т. 39. – № 4. – С. 162–168.

Kopein V.V., Filimonova E.A. Food and economic security of Russia in modern conditions. *Food Processing: Techniques and Technology*, 2015, vol. 39, no. 4, pp. 162–168 (In Russ.)

Копеин Валерий Валентинович
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры финансов и банковского дела, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39, тел.: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: valkem2@mail.ru

Филимонова Елена Анатольевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и банковского дела, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39, тел.: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: eaf007@mail.ru

Valeriy V. Kopein
Dr.Sci.(Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Banking, Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 39, Kuznetskiy prospect, Kemerovo, 650992, Russia, phone: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: valkem2@mail.ru

Elena A. Filimonova
Cand.Sci.(Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 39, Kuznetskiy prospect, Kemerovo, 650992, Russia, phone: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: eaf007@mail.ru